

Глава 19

«Малыш».

«Ли Цзюэ».

«Крошка Ли».

Знакомые голоса эхом отозвались в сознании.

Малыш растерянно захлопал ресницами. Окружающий мир расплывался, словно подернутый густым паром. Мгновение — и он обнаружил, что вернулся домой.

Это была не временная детская на звездолете и не пыльная кладовка в поместье Шэнь. Это был их настоящий дом — крошечный, но такой теплый и родной.

Ли Цзюэ опустил взгляд: он сидел на папиной кровати. Вместо тяжелых бархатных портьер его укрывало мягкое белое полотенце с вышитыми цветами груши.

Всё было как обычно. После купания малыш ждал на постели, пока папа выйдет к нему. Потом они будут играть или читать сказку на ночь, и маленькая коала, обняв большую, сладко уснет до самого утра.

Ли Цзюэ первым делом коснулся макушки, а затем — поясницы.

Кошачьи ушки и хвост исчезли. Он снова стал самым обычным человеческим ребенком.

Малыш замер в растерянности. Он не понимал, как оказался здесь. Было ли это правдой или всего лишь мимолетным видением, хрупким сном?

«Неужели я заснул?»

Шэнь Янь вышел из ванной, на ходу вытирая волосы. Увидев сына, который, обхватив одеяло, замороженно смотрел в потолок с несвойственной для трехлетки серьезностью, он невольно улыбнулся.

Стоило Ли Цзюэ заметить отца, как вся его напускная важность мгновенно испарилась. На щеках проступили очаровательные ямочки.

— Папа!

Этой лучезарной улыбки было достаточно, чтобы исцелить любую душевную рану и стереть следы самой тяжелой усталости.

Шэнь Янь перебросил полотенце через спинку стула и, потянув за край одеяла, ловко завернул в него сына, оставив снаружи только круглую макушку. Так Ли Цзюэ превратился в «грушевый рулетик».

Это была одна из их любимых игр. Кроха звонко рассмеялся и, отчаянно извиваясь, высвободил ручонки, призывая отца к себе:

— Папа, иди сюда!

Шэнь Янь, повинувшись веселому приказу, развернул одеяло и забрался внутрь. К счастью, оно было достаточно большим, а малыш — достаточно маленьким, чтобы два «рулетика», большой и малый, уютно устроились бок о бок.

Шэнь Янь склонился и нежно поцеловал сына в лоб. Ли Цзюэ тут же ответил «печатью» на папиной щеке. От ребенка пахло молоком и едва уловимым, тонким ароматом цветов груши.

Глядя на свое дитя, на свою плоть и кровь, Шэнь Янь вспоминал многое. Но воспоминания эти были лишь обрывками, туманными образами, словно цветы, увиденные сквозь марево. Стоило попытаться подойти ближе, смахнуть пыль с зеркал памяти — и образы рушились, как отражение луны в воде.

Юноша опустил глаза, и на его прекрасном лице проступила легкая тень печали. Он ясно осознавал: значительная часть его прошлого была вырвана с корнем.

Например, самое важное: откуда взялся Ли Цзюэ? Кто был его вторым родителем?

Он не помнил ничего.

Впрочем, Шэнь Янь был философом. Если он что-то забыл — значит, так тому и быть. Возможно, эти воспоминания вовсе не были счастливыми. Сейчас это не имело значения: пока этот кроха рядом, пока они есть друг у друга — этого достаточно.

Пока он размышлял, теплая детская ладошка крепко сжала его пальцы. Подняв взгляд, Шэнь Янь встретил сияние светло-золотистых глаз, похожих на драгоценные кристаллы. Разрез глаз был его, но цвет — совсем иной.

Шэнь Янь приподнялся на локте и легонько похлопал по «рулету»:

— Какую сказку Малыш Ли хочет услышать сегодня?

Ли Цзюэ, не выпуская папину руку, пролепетал:

— Папа говорит, а деточка слушает!

Значит, на выбор рассказчика.

Шэнь Янь мягко улынулся. В голове сама собой всплыла удивительная история.

— Давным-давно жил-был великий Бог. Он правил всем сущим, и все живые существа склонялись перед Его величием.

Он создавал миры один за другим, но всё равно чувствовал себя одиноким. И тогда Он решил, что Ему нужны верные помощники, подданные, которым Он мог бы доверять больше всех на свете.

Бог долго и тщательно выбирал и, наконец, решил подчинить Себе самых свирепых и грозных созданий.

С тех пор...

Драконы стали Его копьём;

Морские демоны — Его скакунами;

Клан призраков — Его скипетром;

Смерть — Его короной;

Ад — Его садом...

Под мерный, ласковый голос отца веки Ли Цзюэ становились всё тяжелее. Прежде чем окончательно провалиться в сон, его детское воображение еще пыталось нарисовать тот причудливый сказочный мир.

Драконы, морские демоны, призраки... Как же они выглядят?

Должно быть, они очень сильные. Но тогда... насколько же могущественен Бог, который ими правит?

«Вот бы встретить этого Бога...» — сонно подумал малыш.

Видение рассыпалось снежной рябью. Уютная спальня исчезла. Ли Цзюэ снова стоял на оживленной, шумной улице.

Он растерянно огляделся по сторонам. Папы не было. Были только Лин Си, незнакомые «двуногие» и замаскированные под них драконы.

Силуэт, мелькнувший в толпе мгновение назад, давно растворился в людском потоке.

Малыш почувствовал, как щекам стало щекотно. Он хотел потрогать лицо, но обнаружил, что его ладошку кто-то крепко держит.

Это был Лин Си. Мальчик смотрел на него с нескрываемой тревогой:

— Цзюэцзюэ, что случилось?

Вместе со щекоткой к Ли Цзюэ пришло ощущение влаги. Это были слезы — крупные, горячие капли, катившиеся по щекам.

— Почему ты плачешь? — спросил Лин Си.

— По... чему? — эхом отозвался малыш.

В его голосе уже слышались всхлипы, но на лице всё еще застыло недоумение. Казалось, он и сам не понимал, откуда взялись эти слезы.

— Папа... — прошептал Ли Цзюэ, глядя, как капли разбиваются о тыльную сторону их сцепленных рук. — Хочу к папе...

После попадания в Бесконечное пространство и превращения в Систему большая часть его памяти была стерта или перемешана. Лишь два человека остались в его сердце неизменными. И раз Лин Си теперь был рядом, Ли Цзюэ всем сердцем рвался к тому единственному, кого ему так не хватало.

Малыш не знал, что видение было лишь игрой разума. Он верил, что действительно видел в толпе кого-то, очень похожего на отца. В отчаянии он попытался сорваться с места, не обращая внимания на битое стекло под босыми ногами.

Но не успел он сделать и шага, как Фенкес, нахмурившись, подхватил его под мышки, словно крошечного цыпленка, и прижал к груди.

От недавней расслабленности «Золотого тирана» не осталось и следа. С ледяным выражением лица он приказал подчиненным:

— Купите ему нормальную одежду. И Лин Си тоже. Живее. Возвращаемся в Гнездо.

Бу Лин, ощутив нарастающий гнев владыки, даже забыл ответить «есть». Подхватив Лин Си, он мгновенно скрылся в толпе.

Аура дракона была слишком мощной, а малыш — слишком заметным, и прохожие уже начали бросать на них любопытные взгляды. Фенкес натянул «красную шапочку» Ли Цзюэ пониже, скрывая ушки, и сухо спросил:

— Ну и чего ты разрыдался?

Он хотел как лучше — просто пытался понять, почему секунду назад веселый ребенок теперь заливается слезами. Но его голос прозвучал слишком резко, а лицо было таким суровым, что он стал похож на разгневанного родителя, отчитывающего нерадивое чадо.

Ли Цзюэ, и без того убитый горем, от такого вопроса испугался еще сильнее.

— Братец... не рычи на малыша... — всхлипнул он.

Фенкес опешил.

— Я не рычал.

— Рычал! Грозно рычал!

— Вовсе нет.

— Да!

Фенкес вздохнул и мягко коснулся его щеки:

— Посмотри на меня.

Ли Цзюэ поднял лицо. Заплаканный, со шмыгающим носом, он напоминал маленького обиженного котенка. Но в этот раз в его глазах не было страха — только безграничная обида.

Разве может братец рычать на малыша? Это же совершенно несправедливо!

Фенкес задумался: не это ли люди называют «избалованностью»? Он легонько коснулся подбородка крохи:

— Не выдумывай. С чего ты взял, что я был грозным?

— Ну... ну... — Ли Цзюэ старательно припоминал. — Вот так!

Малыш согнул пальчики, поднес их к лицу и, широко раскрыв ротик, издал самое яростное, самое пугающее «а-а-а-ам!», на которое только был способен.

«Малыш Ли делает кусь.jpg»

По его мнению, именно так выглядел брат секунду назад. Очень страшно! А значит, и он сам сейчас выглядит невероятно грозно!

Он и не подозревал, что в глазах окружающих его «яростный оскал» выглядел как попытка крошечного нежного зефира казаться суровым. В конце концов, как бы ни шипел молочный котенок, в чешуйчатого монстра он не превратится.

Фенкес ожидал чего угодно, но такая наглядная демонстрация полностью выбила почву у него из-под ног. Устоять перед этим очарованием было невозможно.

Владыка, который никогда не улыбался на людях, на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся, коснувшись лбом лба Ли Цзюэ:

— Кроха... я сдаюсь. Ты победил.

Малыш захлопал ресницами, не понимая, что это значит.

Победил? Значит, кто-то проиграл?

Он?

Ли Цзюэ победил! Это наверняка потому, что он был очень, очень страшным.

Ну точно!

Забава с Фенкесом заставила его совершенно забыть о недавнем горе. Когда Бу Лин и Лин Си, задыхаясь от бега (особенно последний), вернулись с огромными пакетами детской одежды, малыш всё еще воодушевленно обрабатывал свой «смертоносный оскал».

Лин Си всю дорогу переживал, что Ли Цзюэ не сможет успокоиться. Он на ходу сочинял утешения и придумывал, как развеселить друга, но всё это не понадобилось. Глядя на кроху в красном плаще, который усердно рычал на Бу Лина, он не понимал: как за время его отсутствия «Красная Шапочка» превратилась в «Серого Волка»?

Ли Цзюэ подбежал к Лин Си. Нос у него всё еще был красным, но плакать он больше не собирался. Малыш даже попытался помочь другу нести пакеты, но тот лишь покачал головой:

— Я сам. Цзюэцзюэ, что ты делаешь?

Ли Цзюэ снова вскинул лапки с подогнутыми пальчиками и продемонстрировал коронный номер.

— А-а-ам! Видишь, какой я грозный!

Закончив «атаку», он с надеждой заглянул в глаза старшему:

— Сиси, правда же я очень страшный?

Лин Си замер. Сияющие глаза малыша, нежный румянец на белоснежной коже... Кошачьи ушки, которые по идее должны были прижаться к голове от «ярости», радостно подрагивали в ожидании похвалы.

Страшно ли это было? Едва ли. Но это было запредельно мило.

Лин Си сглотнул и, с трудом переборов себя, выдавил ложь:

— Да... ужас как страшно.

Получив признание от самого любимого брата, Ли Цзюэ пришел в восторг. Он принялся бегать кругами, развевая полами плаща, и если бы Бу Лин вовремя его не перехватил, он бы отправился демонстрировать свою «свирепость» случайным прохожим.

Бу Лин передал малыша на руки Фенкесу, скорчив такую мину, будто у него разом заболели все зубы:

— Шеф... Раз он так усердно тренируется, может, нам пора брать его на боевые задания?

Остальные трое невольно представили эту картину.

Жители восточного полушария в ужасе замерли в ожидании «Призрачной птицы». Войска

приведены в боевую готовность, игроки сжимают оружие, лучшие всадники на драконах целятся в небо. Каждый готов отдать жизнь, лишь бы сокрушить Тирана, растерзать его на куски и развеять прах по ветру.

И тут...

С неба на крошечном парашюте спускается... котенок размером с ладонь.

Приземлившись, пушистый комочек первым делом тщательно отряхивается: злодей должен выглядеть безупречно. Золотые глазки сверкают, спинка выгибается дугой, когти выпускаются...

Для начала нужно хорошенько потянуться.

А затем, глядя на вооруженную до зубов армию, малыш издает тонкое, пронзительное: «Мяу!»

Сопровождаемое самой свирепой версией «кошачьего оскала».

И что делать дальше? Умирать от умиления?

Воцарилось неловкое молчание.

— ...Пожалуй, пора домой.

— Согласен. Все уже заждались.

— А как же одежда?

— В Гнезде примерим, там и разберемся. Ха-ха... Ха.

Лишь малыш, уютно устроившийся на руках у «Золотого тирана», задумчиво грыз пальчик. Он не понимал, почему братья замолчали.

Неужели он недостаточно страшен, чтобы быть настоящим суперзлодеем?

<http://bllate.org/book/16120/1584990>